

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1962
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2020 № 1962

СОДЕРЖАНИЕ

- 3737-3755 Александр Николаевич Крутиков (1901-1976) – польский орнитолог и лесовод русского происхождения. О. Г. КРУТИКОВА, Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 3755-3757 Гнездование сизого дрозда *Turdus hortulorum* под крышей дачного домика в Приморском крае. А. П. ХОДАКОВ, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО
- 3758-3763 Голенастые птицы в плавнях Кубани и их значение в рыбном хозяйстве северо-западного Предкавказья. А. А. ВИНОКУРОВ
- 3763-3766 Лебеди в Ишимской лесостепи и степи Тургайской депрессии. Т. К. БЛИНОВА, В. Н. БЛИНОВ
- 3766-3770 К вопросу о миграциях куликов на Северном Кавказе (по материалам Центра кольцевания птиц России). Ю. В. ЛОХМАН, Л. В. МАЛОВИЧКО
- 3771-3776 Змееяд *Circaetus gallicus* в центральной и западной частях Южного Кавказа. А. В. АБУЛАДЗЕ, Г. А. БЕРУЧАШВИЛИ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I I
E x p r e s s - i s s u e

2020 № 1962

CONTENTS

- 3737-3755 Alexander Nikolaevich Krutikow (1901-1976) –
Polish ornithologist and forester of Russian origin.
O . G . K R U T I K O W A , E . E . S H E R G A L I N
- 3755-3757 Nesting of the grey-backed thrush *Turdus hortulorum*
under the roof of a country house in the Primorsky Krai.
A . P . K H O D A K O V , Y u . N . G L U S C H E N K O
- 3758-3763 The herons in floodplains of the Kuban River and their
importance in the fisheries of the northwestern Ciscaucasia.
A . A . V I N O K U R O V
- 3763-3766 Swans in the Ishim forest-steppe and the steppe of the Turgai
depression. T . K . B L I N O V A , V . N . B L I N O V
- 3766-3770 To the question of migrations of waders in the Northern
Caucasus (based on data of the Bird ringing center of Russia).
Y u . V . L O K H M A N , L . V . M A L O V I C H K O
- 3771-3776 The Short-toed Eagle *Circaetus gallicus* in the central
and western parts of the South Caucasus.
A . V . A B U L A D Z E , G . A . B E R U C H A S H V I L I
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Александр Николаевич Крутиков (1901-1976) – польский орнитолог и лесовод русского происхождения

О.Г.Крутикова, Е.Э.Шергалин

Ольга Георгиевна Крутикова. Союз польских переводчиков, Союз польских собаководов.
Варшава, Польша. E-mail: krutikow@gmail.com

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 7 июля 2020

Среди длинного списка польских орнитологов особняком стоит имя русского эмигранта Александра Николаевича Крутикова (1901-1976). В России он до сих пор неизвестен. Но обо всём по порядку.

Александр Николаевич Крутиков родился 1 декабря 1901 года в Санкт-Петербурге в высокопоставленной и богатой семье офицера Русской императорской армии Николая Александровича Крутикова (1871-1920). Николай Александрович, уроженец Ялты, получил образование в Ловичском реальном училище* и затем окончил Михайловское артиллерийское училище в Санкт-Петербурге. В службу вступил 30 августа 1889 года и выпущен в 10-ю артиллерийскую бригаду. Окончил по 2-му разряду Николаевскую академию Генерального штаба. Участник похода в Китай в 1900-1901 годах. Полковник (ст. 6 декабря 1907). Командир 6-й батареи лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады (6 декабря 1907 – 28 июля 1915). Участник Первой мировой войны. Генерал-майор (ст. 17 сентября 1915). Командир 51-й артиллерийской бригады (с 24 января 1916).

Мать А.Н.Крутикова (Шурика) – Александра Александровна, в девичестве Петрова, родилась в местечке Skierniewice недалеко от Лодзи в Польше в 1872 году, так как её отец, сенатор Александр Иванович Петров (1838-1915), работал здесь чиновником. Потом семья жила в Петербурге. В юности Александра Александровна закончила Сорбонну, вышла замуж за Н.А.Крутикова и родила трёх сыновей. Она умерла от старости в 1957 году в возрасте 85 лет в местечке Весёлой – пригороде Варшавы. Теперь это район польской столицы. Мать Александры – Александра Михайловна Петрова с 1890 года была председателем Харьковского общества взаимного вспоможения учительниц и воспитательниц.

На деде Шурика по материнской линии стоит остановиться подробнее. В 1866 году Александр Иванович Петров, из дворян Саратовской

* Ловичское реальное училище также закончил будущий генерал и командующий Добровольческой армией Антон Иванович Деникин (1872-1947).

губернии, был причислен к статс-секретарю Царства Польского, в 1868 году перемещён комиссаром Скерневицкого уезда Варшавской губернии. Седлецкий вице-губернатор (2 августа 1874 – 14 апреля 1878), Минский губернатор (30 августа 1879 – 30 января 1886) и Харьковский губернатор (30 января 1886 – 24 марта 1895). Помощник Варшавского генерал-губернатора по гражданской части (24 марта 1895 – 12 февраля 1897). В 1897 году ему Всемилостивейше повелено присутствовать в Правительствующем Сенате. С 1894 года он гофмейстер Двора Его Императорского Величества. Почётный гражданин Минска и Харькова. Был председателем комитета по постройке Храма Христа Спасителя в Борках, возведённого в 1894 году на месте крушения императорского поезда в 1888 году. Действительный статский советник (1 апреля 1879), тайный советник (30 августа 1887), гофмейстер (1894), действительный тайный советник (6 июня 1907).

Таким образом, и мать и отец Александра Николаевича были хорошо знакомы с Польшей и польским языком ещё до революций 1917 года и провозглашения независимости Польши в 1918 году.

Николай Александрович Крутиков (1871-1920) – отец орнитолога.
Эта и все последующие фотографии из семейного альбома племянницы
орнитолога Ольги Георгиевны Крутиковой (Варшава), если не оговорено другое.

Наш герой Александр (названный в честь деда) был старшим сыном в семье. Вместе с ним подрастали ещё два брата – средний Николай (1906-1990) и младший Георгий (1912-1992). Образованная и не

нуждающаяся в средствах семья дала всем трём сыновьям блестящее домашнее образование. Старший Александр к 1920 году успел окончить гимназию в России.

Слева – кольцо с печаткой графского фамильного герба Крутиковых. Справа – Герб фамильного дворянского рода Крутиковых. До 1966 года хранился в архиве Государственного Эрмитажа.

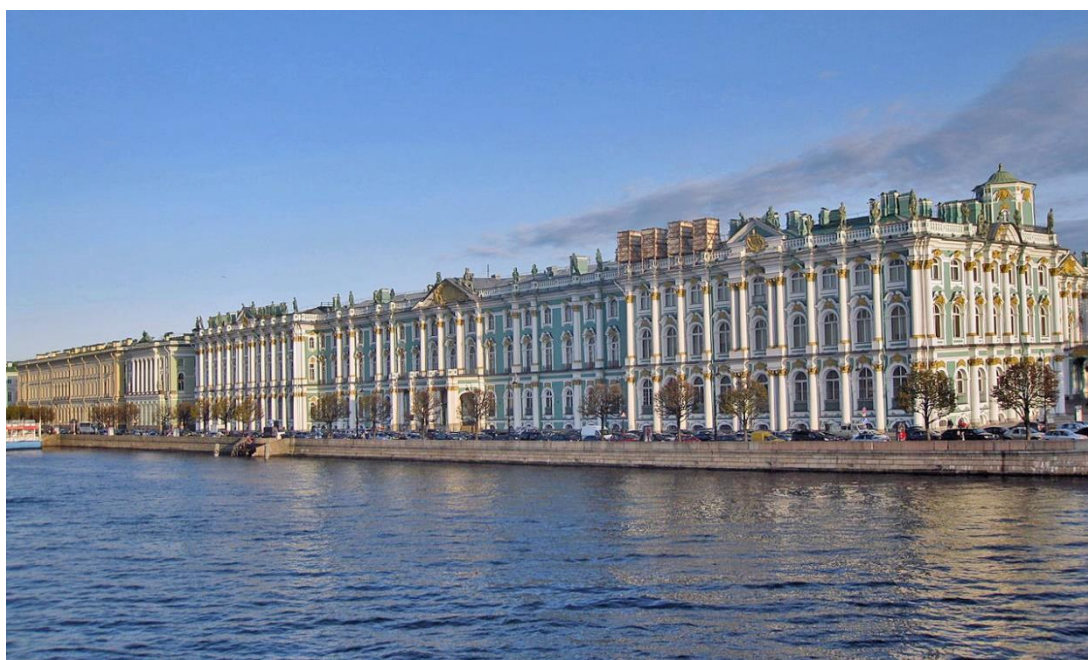
Слева – маленький Шурик на руках деда по матери Александра Ивановича Петрова. Санкт-Петербург. 1902 год. Справа – сенатор Александр Иванович Петров. 1895 год.

1 августа 1914 года мир в Европе закончился. Глава семьи полковник Николай Александрович Крутиков ушёл на фронт Первой мировой войны (тогда её называли Великой). На этой войне Николай Александрович прославился, был многократно награждён и отмечен командованием. Осенью 1916 года он был произведён в генералы и вернулся живым с этой войны. Казалось, можно было передохнуть и радоваться жизни. Однако передышки не получилось, так как грянула ре-

волюция, а за ней Гражданская война. Генерал Крутиков снова ушёл воевать и сражался на стороне белой армии. Победу в ожесточённой и беспощадной войне одержали красные. Как и многие другие белогвардейские офицеры, Николай Александрович был убит.

Шурик (Александр Николаевич Крутиков) в детстве.

Санкт-Петербург, Дворцовая набережная. Крайний слева – дом, в котором провёл детство Александр Николаевич Крутиков.

Александра Александровна вместе с тремя сыновьями спешно покинули страну, охваченную огнём братоубийственной войны. В 1920 году они переехали в Польшу, в имение польского офицера Юлиуша Руммеля (1881-1967)*, ставшего позже генералом и главнокомандующим обороной Варшавы в 1939 году. Когда-то он учился у Николая Александровича в Константиновском военном училище. Имение генерала находилось на Волыни в местечке Лычки около Ровно. Там Крутиковы жили до 1939 года, откуда уехали вглубь Польши, а именно в городок Ключе в Олькушском повяте.

Родственники с трёх континентов на ежегодном семейном сборе
возле кенотафа семьи Крутиковых на православном кладбище в Варшаве. 18 июля 2019.

Для этой ветви рода Крутиковых Польша стала второй Родиной и из неё они уже никуда далее не уехали, в отличие от сотен тысяч других русских эмигрантов той первой, самой знаменитой волны.

Саша (в семье Шурик) и до этого рос чувствительным и романтичным мальчиком, а потрясения революционных и военных лет произвели на него такое впечатление, что, по мнению его младшего брата, отчасти и по этой причине он всю последующую жизнь избегал людей,

* Юлиуш Кароль Вильгельм Руммель (польск. Juliusz Karol Wilhelm Józef Rómmel /Rummel; 2 июня 1881, Гродно – 3 сентября 1967, Варшава) – российский и польский военный деятель, полковник Русской императорской армии и дивизионный генерал Войска Польского. Родился в семье потомка вестфальских дворян, генерала российской армии Альфонса Руммеля и Марии Мартинкевич. Образование получил в Псковском кадетском корпусе и Константиновском военном училище в Санкт-Петербурге.

работал в лесу и в пустыне и стал окончательным интравертом. Полевым стационаром Александра стала Блендовская пустыня рядом с городком Ключе, расположенном между Катовице и бывшей столицей Польши Краковом. Шурик начал учить польский язык и устроился на работу лесником. Разумеется, денег на высшее образование у нищего эмигранта не было и о нём можно было и не мечтать. Польша приходила в себя после войны и жила очень бедно. Некоторое время до войны Саша работал также рабочим на фабрике. Во время работы лесником его интерес к птицам превратился в настоящую страсть. Александр Николаевич твёрдо решил стать орнитологом и птицы навсегда вошли в его жизнь.

Блендовская пустыня осенью.

Блендовская пустыня (польск. *Pustynia Błędowska*) – очень интересное природное образование. Это крупнейшая (32 км²) в Польше и Европе пустыня, занятая подвижными песками, раскинувшаяся на границе Силезской и Визинской возвышенностей. Блендовская пустыня располагается между Блендувом на западе и деревнями Хехло и Ключе. Длина пустыни не более 10 км, ширина — не более 4 км. С востока на запад её разделяет на две части река Бяла-Пжемша. Эта пустыня возникла в результате хозяйственной деятельности человека и

когда-то занимала площадь до 150 км². Ещё со средних веков здесь активно вырубались леса для нужд горнодобывающей промышленности и металлургии, активно развивавшихся в Силезии. С начала XX века пустыня использовалась в качестве военного полигона. Во время Второй мировой войны немецкий Африканский корпус использовал эту пустыню как полигон для тренировки войск для войны в пустынных условиях. Пустыня со всех сторон окружена лесистыми холмами. Птицы здесь демонстрируют широкий диапазон аберрантных и нетипичных черт, что представляет интерес для науки в плане исследования пластичности их поведения и гнездовых адаптаций. С каждым годом Блендовская пустыня сокращается в размерах. Изучением этих вопросов отчасти и занялся наш герой.

Стожок для подкормки серых куропаток. Вдали дом Крутиковых. Ключе. 1942 год.
Из семейного альбома внучки А.Н.Крутикова – Нины Крутиковой.

Слева – западня для отлова больших синиц для кольцевания в усадебном парке. Одна из них уже попалась. Ключе. 1938 год. Справа – кормушка для зимней подкормки птиц. Ключе. 1939 год. Из семейного альбома внучки А.Н.Крутикова – Нины Крутиковой.

А.Н.Крутиков с сыном Юрием держат в руках окольцованных сов.
Ключе. 1937 год. Из семейного альбома Нины Крутиковой.

А.Н.Крутиков (справа) с женой Вероникой, сыном Юрой
и младшим братом Ежи (Георгием) в Ключе. 1937 или 1938 год.

А.Н.Крутиков с сыновьями Ержи (Юрием) и Янушем в Ключе в 1942 году.
Из семейного альбома Нины Крутиковой.

На сайте Олькушского повята* (повят — административно-территориальная единица в Польше, соответствующая нашему району) написано следующее. «Как вспоминает Юлиан Кашуба, в посёлке Жека у семьи Парч было гнездо аистов. Крутиков, местный лесник, который заинтересовался птицами в 1934-1935 гг., изучал птиц в деревнях района Олькуша. Крутиков, владевший несколькими языками, был русским и профессиональным орнитологом; его отец был белогвардейцем и поэтому его семья вынужденно покинула Родину. Он был первым орнитологом в истории нашего района, который начал кольцевать птиц, главным образом ласточек, скворцов и аистов. То же самое случилось с аистами из местечка Рыжовка-Жеки (Ryszówka-Rzeki). Позже выяснилось, что один из этих аистов погиб в Африке во время итальянской войны в Абиссинии. Итальянцы прислали информацию об этой находке вместе с кольцом в Варшаву, и пресса живописала в подробностях всю историю. Осталось неизвестным, какая из противоборствующих сторон застрелила беззащитного путешественника».

В октябре 1929 года Александр Николаевич Крутиков женился на польке Веронике Мосур (1910-1998). У них родились двое сыновей: старший Юрий в 1931 году, которого дома по-польски называли Ежи, и младший Януш. Александр и Вероника прожили всю совместную жизнь в Ключе по адресу: улица Гурна, дом 63.

Мама А.Н.Крутикова Александра Александровна жила в местечке Лычки на Волыни (ныне территория Украины). Дети Александра гостили у бабушки в Лычках ежегодно, в том числе и летом 1939 года. К

* <https://przeglاد.olkuski.pl/17-wiekow-dziejow-ryczowka/>

сентябрю они возвращались в Ключе, потому что им надо было идти в школу. После подписания договора между правительствами СССР и Польши об обмене территориями остальная часть семьи из-под Ровно переехала вглубь Польши к Александру с Вероникой, которые жили в Ключе. По этому договору поляки должны были покинуть эти места, а у всех троих сыновей Крутиковых по достижению ими 18-летнего возраста было польское гражданство.

Александра Александровна Крутикова с тремя сыновьями и внуком Юрой на лестнице перед домом в Лычках под Ровно. Слева направо: Георгий, Александр, их мать Александра Александровна, её внук Юрий (сын Александра), Николай.

Александр Николаевич тогда уже жил в Ключе, но на лето ездил к матери и братьям в Лычки. 1938 или 1939 год.

Уже после войны появились первые печатные работы Александра Николаевича Крутикова. Ещё до войны он активно включился в работу по кольцеванию птиц и стал наиболее активным кольцевателем-добровольцем организации под названием *Stacja Badania Wędrówek Ptaków* – института, координирующего работу в этом направлении в Польше. Теперь это Орнитологическая станция Института зоологии Польской Академии наук.

Юра Крутиков держит окольцованного отцом белого аиста,
сзади стоит его Александр Николаевич. 1938 год.
Из альбома Нины Крутиковой.

PAŃSTWOWE MUZEUM ZOOLOGICZNE awel, ul. Wilcza 64 tel. 8-68-49 STACJA BADANIA WĘDRÓWEK PTAKÓW WARSZAWA	MUSÉE ZOOLOGIQUE POLONAIS STATION POUR L'ÉTUDE DES MIGRATIONS DES OISEAUX VARSOVIE (POLOGNE)
UL. WILCZA № 64 TELEFON № 5.67-70	
№ 1674/54/H/Orn	Dn. 10.XI.1954r.
KW Pan Aleksander Krutikow <u>K l u c z e k/Olkusza.</u>	
Uprzejmie komunikujemy KW Panu, że <i>Sturnus vulgaris</i> zaobraczkowany przez KW Pana obrączką <u>F-150745Pol.</u> dnia 15.V.1950r. w Kluczach został zabity znaleziony xmaxtix schwyty i wypuszczony dnia 25.XII.1950 w miejscowości Blida, Algier, Afryka.-	
Z poważaniem Kierownictwo Stacji /P.Kozłowski/ <i>P. Kozłowski</i>	
Wz. 6. 500. VIII. 1939.	

Сообщение об одном из африканских возвратов белого аиста,
окольцованного А.Н.Крутиковым. Из семейного архива Нины Крутиковой.

Запатентованный А.Н.Крутиковым скворечник на шесте с прикреплёнными ветками.
Ключе. 1950-е годы. Идея заключалась в том, что не скворечник крепится к веткам дерева,
а скворечник устанавливается на шесте, к которому крепятся ветки.
Из семейного альбома Нины Крутиковой.

Кольцевание птиц. Ключе. 1954 год.
Из семейного альбома Нины Крутиковой.

В общей сложности Александр Николаевич за свою жизнь окольцевал около 20 тысяч птиц. Ссылки на его работу в качестве кольцевателя появились в серии работ с анализом миграций отдельных видов

птиц, например, по белому аисту (Kania 2006). Согласно этому источнику, А.Н.Крутиков окольцевал 220 аистов. В обзоре результатов изучения миграций скворцов Польши Мація Громадского и Войцеха Кани приводится количество возвратов по скворцам, окольцованным Крутиковым – 40 (Gromadzki, Kania 1996) (возвратов, а не окольцованных птиц!). А.Н.Крутиков не описан в справочниках с польскими зоологами или статьях по истории зоологии, но он упомянут в докладах и сообщениях Орнитологической станции за 1932-1939 и 1947-1960 годы. Первое упоминание его имени относится к 1936 году, когда он окольцевал 313 птиц и последнее – к 1957 году, когда он пометил 416 птиц. Таким образом, кольцеванием Александр Николаевич занимался ровно 20 лет и наибольшее количество помеченных птиц (615) пришлось на 1956 год (письменное сообщение доктора М.Луняка).

Семья Крутиковых. Слева направо: Николай, мать троих сыновей Александра Александровна (урождённая Петрова), Александр, Бася (жена Николая), Георгий (Ежи) Крутиков. Впереди – сын Александра Юрий. Бодзехув (Bodzechów). 1942 год. Из семейного альбома Нины Крутиковой.

На протяжении многих десятилетий Александр Николаевич следил за изменением орнитофауны Блендовской пустыни. В 1967 году он подытожил результаты своих многолетних наблюдений в работе «Птицы северо-западной части повята Олькуш», на которую польские коллеги продолжают ссылаться и поныне. Она вышла в главном польском орнитологическом журнале «Acta Ornithologica». Эта статья напечатана на польском языке с резюме на английском, перевод с которого на русский мы приводим ниже. Она охватывала наблюдения, «выполненные в 1931-1962 годах на территории примерно в 130 км². Территория

включает сосняки (40%), поля (20%) и бесплодные земли (24%). Водоёмы малочисленны. Внутри этой территории расположена так называемая «Блендовская пустыня» – обширная зона песков (32 км²). Примакающий с запада промышленный Силезский район загрязняет лесные биотопы дымом и пылью. Список наблюдаемых видов состоит из 136 видов, из которых 93 гнездятся. Болотные и водные птицы немногочисленны, как совы и дневные хищные птицы. Численность белого аиста не изменилась на протяжении периода наблюдений. Были обнаружены несколько пар тетерева и одна пара авдотки. Седой дятел и красноголовый сорокопут гнездятся здесь. Наблюдались зимующие оляпки и горные трясогузки. Клинтух исчез с территории, деревенские и городские ласточки сократились в численности. С 1955 года спорадически наблюдается ворон».

SKŁADANIE JAJ PRZEZ KRĘTOGŁOWA, *JYNX TORQUILLA*, NA ZIEMI
THE WRYNECK'S EGG-LAYING ON THE SOIL

29 V 1967 w czasie kontroli skrzynek lęgowych w leśnictwie Ryczówek, pow. Olkusz, pod sosną, na której wisiała skrzynka lęgowa typu A, znalazłem 3 jaja krętogłowa leżące na mchu. W odległości około 30 m w innej skrzynce znajdowały się cztery jaja, a w następnej, oddalonej o 50 m samica krętogłowa wysiadywała 6 jaj. Na ziemi pod sosną, do której była przybita ta skrzynka, leżało jeszcze jedno. Leżące na ziemi nie uszkodzone jaja krętogłowa znajdowałem już kilkakrotnie.

Aleksander Krutikow

15

Краткое сообщение А.Н.Крутикова об откладке вертишейкой яиц на землю, опубликованное в журнале «Notatki Ornitologiczne» (1968/1969), ныне переименованном в «Ornis Polonica».

Слева – жена Александра Вероника с детьми. Справа от неё Юрий, а над пезлонгом Януш.
Справа – Вероника среди цветов перед домом. Ключе. 1942 год.
Из семейного альбома Нины Крутиковой.

Слева – Александр Николаевич справа, сестра его жены Вероники перед ним, а слева Вера (мать соавтора статьи Ольги Георгиевны Крутиковой) с дочерью Ольгой на коленях. Ключе. 1954 год. Справа – Вероника с женой брата мужа Верой и её дочерью Ольгой. Ключе. 1955 год.

А.Н.Крутиков (второй слева) с братом Ежи (Георгием) и их сыновьями в 1960 году. Из семейного альбома Нины Крутиковой.

А.Н.Крутиков (в форме лесничего) осматривает посадки каспийской ивы в Бледновской пустыне в июне 1966 года. Из семейного альбома Нины Крутиковой.

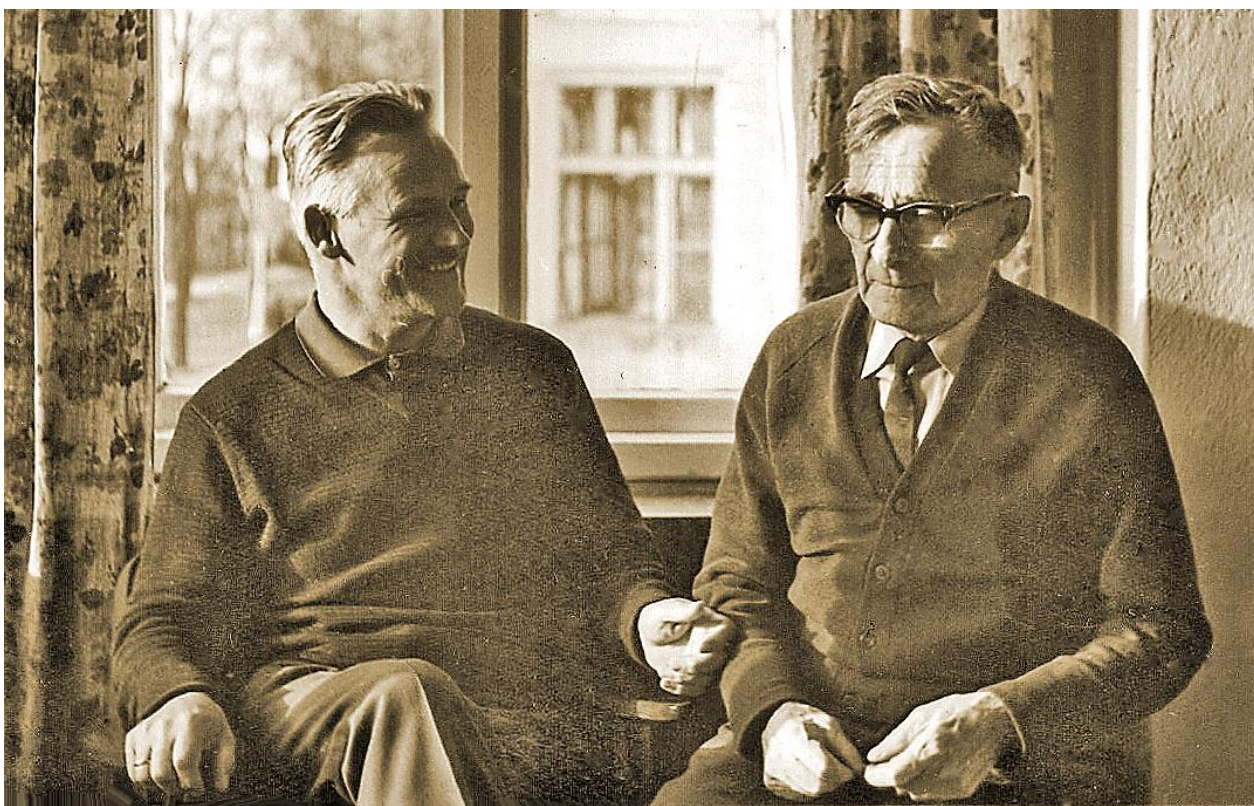

Поездка лесников в Бицады в 1966 году. А.Н.Крутиков (в очках) с супругой Вероникой Крутиковой в центре слева от него. Из семейного альбома Нины Крутиковой.

В 1977 году уже посмертно вышла обобщающая многолетние исследования статья Александра Николаевича Крутикова «Ptaki wskaźnikiem zanieczyszczenia środowiska» [Птицы как индикатор загрязнения среды] в журнале «Chrońmy Przyrodę Ojczyzny» – ежеквартальном печатном органе Института охраны природы Польской Академии наук.

Встреча в Ключах с энтомологом Ержи Дабровским (крайним слева) в августе 1973 года.
Из семейного альбома Нины Крутиковой.

А.Н.Крутиков (справа) с коллегой на симпозиуме по орнитологии в 1970 году
в курортном городке Свиноуйсьце (Świnoujście) на Балтийском побережье.
Из семейного альбома внучки А.Н.Крутикова – Нины Крутиковой-Булас.

Могила Александра Николаевича Крутикова и его супруги Вероники на кладбище в Ключе.
Из семейного альбома внучки А.Н.Крутикова – Нины Крутиковой-Булас.

Александр Николаевич Крутиков скончался 23 июня 1976 года и похоронен на местном католическом кладбище в городе Ключе вместе с женой и её родными. Ему шёл 75-ый год. Светлая память тихому и скромному труженику на ниве орнитологической науки!

Авторы выражают благодарность внучке орнитолога Нине Крутиковой-Булас и её мужу Витольду Буласу (Крупски-Млын) за предоставленную информацию и фотографии из семейного альбома. Отдельное большое спасибо доктору Мацью Лунияку (Варшава), доктору Тадеушу Мизере (Познань), доктору биологических наук Владимиру Александровичу Паевскому (Санкт-Петербург) и кандидату биологических наук Владимиру Михайловичу Храброму (С-Петербург) за помощь в составлении библиографии А.Н.Крутикова.

Основные орнитологические публикации Александра Николаевича Крутикова

- Krutikow A. 1950. Praktyczna ochrona ptaków [Практическая защита птиц] // *Las pol.* **24**, 4: 19-22.
- Krutikow A. 1953. Kilka uwag na temat ochrony ptaków na tle rozporządzenia o ochronie gatunkowej zwierząt [Некоторые замечания по защите птиц на фоне положения о защите видов животных] // *Chrońmy Przyr. ojcz.* **9**, 5: 40-41.
- Krutikow A. 1953a. Rola ptaków w zwalczaniu szkodliwych owadów [Роль птиц в борьбе с вредными насекомыми] // *Las pol.* **27**, 8: 32-35.
- Krutikow A. 1955. Zimowisko pliszki górskiej w powiecie olkuskim [Зимовка горной трясогузки в повяте Олькуш] // *Chrońmy Przyr. ojcz.* **11**, 5: 44.
- Krutikow A. 1957. Obserwacje nad dokarmianiem ptaków [Наблюдения за кормёжкой птиц] // *Las pol.* **31**, 1: 10-11.
- Krutikow A. 1963. Lesna skrzynka lęgowa [Лесные гнездовые ящики для птиц] // *Las pol.*, **37**, 18: 15.

- Krutikow A. 1965. Wyniki obrączkowania mucholówki żałobnej, *Ficedula (Muscicapa) hypoleuca* (Pall.), w Nadleśnictwie Rabsztyn [Кольцевание мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в лесу около Рабштина (Краковское воеводство)] // *Przegląd Zoologiczny* **9**, 11: 61-64.
- Krutikow A. 1967. Ptaki północno-zachodniej części powiatu olkuskiego [Птицы северо-западной части повята Олькуш] // *Acta ornithol.* **10**: 254-265.
- Krutikow A. 1968. Znoszenie przez krętogłowa, *Jynx torquilla* L., jaj na ziemi [Вертишейка *Jynx torquilla* откладывает яйца на землю] // *Notatki Ornitol.* **9**: 18.
- Krutikow A. 1969. Składanie jaj przez krętogłowa, *Jynx torquilla*, na ziemi [Откладка яиц на землю вертишейкой *Jynx torquilla*] // *Notatki Ornitol.* **10**: 15.
- Krutikow A. 1975. Obserwacje orzechówek (*Nucifraga caryocatactes*) w pow. Olkusz [Встречи кедровки *Nucifraga caryocatactes* в повяте Олькуш] // *Notatki Ornitol.* **16**: 35.
- Krutikow A. 1977. Ptaki wskaźnikiem zatrucia środowiska [Птицы как индикатор загрязнения среды] // *Chronmy Przyz.* **33**, 1: 70-75.
- Krutikow A., Kaczmarczyk P. 1957. Uwagi o ptakach w naszych lasach [Заметки о птицах наших лесов] // *Las pol.* **35**, 9: 17.

Л и т е р а т у р а

- Borowiec M., Wanat A. 1989. Polska bibliografia ornitologiczna III. Lata 1971-1980 // *Acta ornithol.* **25**, 2.
- Gromadzki M., Kania W. 1996. Bird-ringing results in Poland. Migrations of the Starlings, *Sturnus vulgaris* L. // *Acta ornithol.* **15**, 5: 279-321.
- Kania W. 2006. Movements of Polish White Storks *Ciconia ciconia* – an analysis of ringing results // *The White Stork in Poland: studies in biology, ecology and conservation*. Bogucki Wydawnictwo Naukowe: 313-358.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1962: 3755-3757

Гнездование сизого дрозда *Turdus hortulorum* под крышей дачного домика в Приморском крае

А.П.Ходаков, Ю.Н.Глущенко

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, 690021, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный федеральный университет, филиал в Уссурийске (Школа педагогики), ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Поступила в редакцию 19 июля 2020

Сизый дрозд *Turdus hortulorum* Sclater, 1863 – обычный гнездящийся вид, очень широко распространённый по всей пригодной для его размножения территории Приморского края. Это типичный вид древесных и древесно-кустарниковых зарослей, густота и видовой состав растительности которых бывают весьма различными, при этом отдельные пары нередко проникают на участки плохо ухоженных парков, садов, а также на окраины частной и дачной застройки (Глущенко и др. 2016).

В репродуктивный период в поисках корма сизые дрозды обычно держатся на земле либо в нижнем и среднем ярусах леса, а их гнёзда чаще всего располагаются в развилках стволов и боковых ветвей деревьев или кустов, а также в переплетениях или мутовках ветвей. Помимо типичного размещения гнёзд, для сизого дрозда известны немногочисленные случаи их находок на толстых горизонтальных ветвях, поваленных стволах, а также на вершинах пней и в полудуплах (Панов 1973; Вальчук и др. 1984; Бабенко 2000; Назаров 2004; Глущенко и др. 2015; Шохрин 2017).

Поскольку сизый дрозд относительно толерантен к соседству с человеком и имеет некоторую склонность к гнездованию в полужакрытых полостях, у него есть все предпосылки к размещению гнёзд в нишах построек человека. За период с 1973 по 2013 год в постройках нами было обнаружено 2 из 157 найденных гнёзд (Глущенко и др. 2015). В 2020 году выявлен новый такой случай, когда гнездо было построено под крышей жилого дачного домика, расположенного в окрестностях посёлка Сиреневка (Надеждинский район Приморского края). 10 мая 2020 это гнездо было ещё пустым, а уже 15 мая в нём находилось 5 яиц (рис. 1), которые обогревала самка.

Рис. 1. Гнездо сизого дрозда *Turdus hortulorum*, расположенное под крышей дачного домика. Приморский край, Надеждинский район, село Сиреневка. 15 мая 2020. Фото А.П.Ходакова.

При повторных посещениях этого участка 19 мая самка продолжала насиживала кладку (рис. 2); 28 мая в гнезде были птенцы; 30 мая гнездо оказалось разорённым, при этом в гнезде и рядом с ним лежали перья дрозда, а самец продолжал петь на участке рядом с домом.

Новое гнездо сизого дрозда с 5 яйцами, очень сходными по окраске с предыдущими, было найдено 12 июня на горизонтальной ветке сливы

приблизительно в 50 м от первого гнезда; 18 июня в нём появились птенцы, которые, будучи потревоженными, 28 июня покинули гнездо, а самец продолжал петь неподалёку.

Рис. 2. Самка сизого дрозда *Turdus hortulorum* в гнезде под крышей дачного домика. Приморский край, Надеждинский район, село Сиреневка. 28 мая 2020. Фото А.П.Ходакова.

Следует отметить, что под крышей этого же дачного домика примерно в 2 м от гнезда сизого дрозда в апреле 2020 года было построено, но затем оказалось брошенным гнездо голубой сороки *Cyanopis cyanus*, которая гнездилась на той же стороне постройки и ранее в течение нескольких лет подряд.

Л и т е р а т у р а

- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Вальчук О.П., Назаров Ю.Н., Небайкина Н.В. 1984. К биологии сизого дрозда (*Turdus hortulorum* Sclater) // *Науч. докл. Высшей школы. Биол. науки* 10: 46-51.
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В., Коробова И.Н. (2015) 2016. Материалы к изучению сизого дрозда *Turdus hortulorum* в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1272): 1313-1317.
- Глуценко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1- 648.

Голенастые птицы в плавнях Кубани и их значение в рыбном хозяйстве северо-западного Предкавказья

А.А.Винокуров

*Второе издание. Первая публикация в 1965**

В юго-восточном Приазовье Кубань и её рукав Протока, а в меньшей степени и река Бейсуг образуют обширную систему лиманов, отделённых от моря узкой ракушечной грядой. Мелкие, хорошо прогреваемые водоёмы и огромные массивы зарослей тростника и камышей создают благоприятные условия для гнездования многочисленных птиц, в той или иной степени связанных с водой. Однако даже в течение XX века авифауна кубанских лиманов претерпевала значительные изменения, что непосредственно связано с хозяйственной деятельностью человека в этих районах. Особенно резкие изменения произошли после создания защитных дамб на реках Кубани и Протоке, что привело к значительному осолонению лиманов, уменьшению площади тростниковых зарослей и в свою очередь отразилось на качественном и количественном составе фауны птиц. После работ по опреснению лиманов, проведённых в 1930-1939 годах, последние приобрели большое значение в качестве мест нереста и нагула полупроходных рыб и развития их молоди. Однако бурное развитие надводной и подводной растительности и заиливание лиманов вскоре ухудшило условия существования промысловых рыб (Троицкий 1941; Таманская 1957), но создало лучшие условия для многих водяных птиц, в том числе ихтиофагов и птиц – переносчиков инвазионных заболеваний рыб. В значительной степени это положение сохранилось и до настоящего времени.

Большое значение кубанских лиманов в естественном воспроизводстве рыбных запасов Азовского моря и появившиеся в литературе сведения о значительном ущербе, причиняемом в этих районах птицами-ихтиофагами (Пахульский 1951), потребовали новых исследований для выяснения действительного значения рыбадных птиц в Приазовье. В течение летних месяцев 1951-1954 годов совместно с Э.Б.Дубровским и В.С.Очаповским автор работал в разных районах кубанских лиманов. Большая часть результатов исследований была опубликована (Винокуров, Дубровский 1957; Винокуров 1959, 1960), поэтому в данной статье приводятся лишь общие выводы о возможном значении голенастых

* Винокуров А.А. 1965. Голенастые птицы в плавнях Кубани и их значение в рыбном хозяйстве северо-западного Предкавказья // *Рыбадные птицы и их значение в рыбном хозяйстве*. М.: 451-455.

птиц, представляющих основную по численности группу ихтиофагов в Приазовье.

При оценке хозяйственного значения того или иного вида птиц, помимо их питания и других сторон экологии, весьма важно учитывать, как это было отмечено Н.А.Гладковым (1960), специфику и интенсивность ведения того хозяйства, по отношению к которому рассматриваются эти птицы. В настоящее время рыбное хозяйство в изучаемом районе базируется в основном на промысле в Азовском море, а также на эксплуатации кубанских лиманов, которые, с одной стороны, дают некоторое количество преимущественно малоценной рыбы для местного потребления, а с другой – служат для искусственного и естественного воспроизводства рыбных запасов Азова. С этой целью в лиманах и низовьях реки Бейсуг созданы три нерестово-выростных рыбных хозяйства, общая площадь водоёмов которых в отдельные годы превышает 20 тыс. га (Таманская 1957). Здесь же функционируют рыбные заводы. Спуск молоди в море производится обычно с конца мая до конца июня. Эффективность эксплуатации Ахтарского и Черноерковского нерестово-выростных хозяйств (оба лиманного типа) каждый год в значительной степени зависит от погодных условий: водного режима реки Кубани, нагонных или сгонных ветров, инсоляции и т.п. В неблагоприятные годы, например, в 1951, наблюдалась значительная гибель молоди (выживаемость молоди судака составила только 0.1%, тарани – 0.2%), да и выпуск её в том году проводился не в море, а в прилегающие лиманы.

Из рыбадных птиц на водоёмах рыбхозов встречаются малая *Sterna albifrons* и речная *S. hirundo* крачки, болотные крачки *Chlidonias* spp., малая *Egretta garzetta* и большая *Casmerodius albus* белые цапли, серая *Ardea cinerea* и рыжая *A. purpurea* цапли, кваква *Nycticorax nycticorax*, колпица *Platalea leucorodia*, каравайка *Plegadis falcinellus*, волчок *Ixobrychus minutus*, выпь *Botaurus stellaris*, пеликаны *Pelecanus* spp. и некоторые другие, а в остальных лиманах – ещё озёрная чайка *Larus ridibundus*, хохотунья *Larus cachinnans* и большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Исходя из того, что одним из основных критериев при оценке значения птиц ихтиофагов для рыбного хозяйства является их численность, автором совместно с Дубровским в 1953-1954 годах было проведено обследование с самолётов почти всей территории приазовских лиманов с целью учёта обитающих здесь рыбадных птиц. Результаты учёта показали, с одной стороны, что количество птиц, гнездящихся в Приазовье, значительно меньше, чем предполагалось некоторыми авторами, а с другой – что распределение различных видов птиц в системах лиманов крайне неравномерно. В значительной степени оно обусловлено солёностью водоёмов и распространением зарослей надводной растительности. В приазовских лиманах, в том числе и в кубанских плавнях, в 1953-1954 годах в гнездовой период держалось

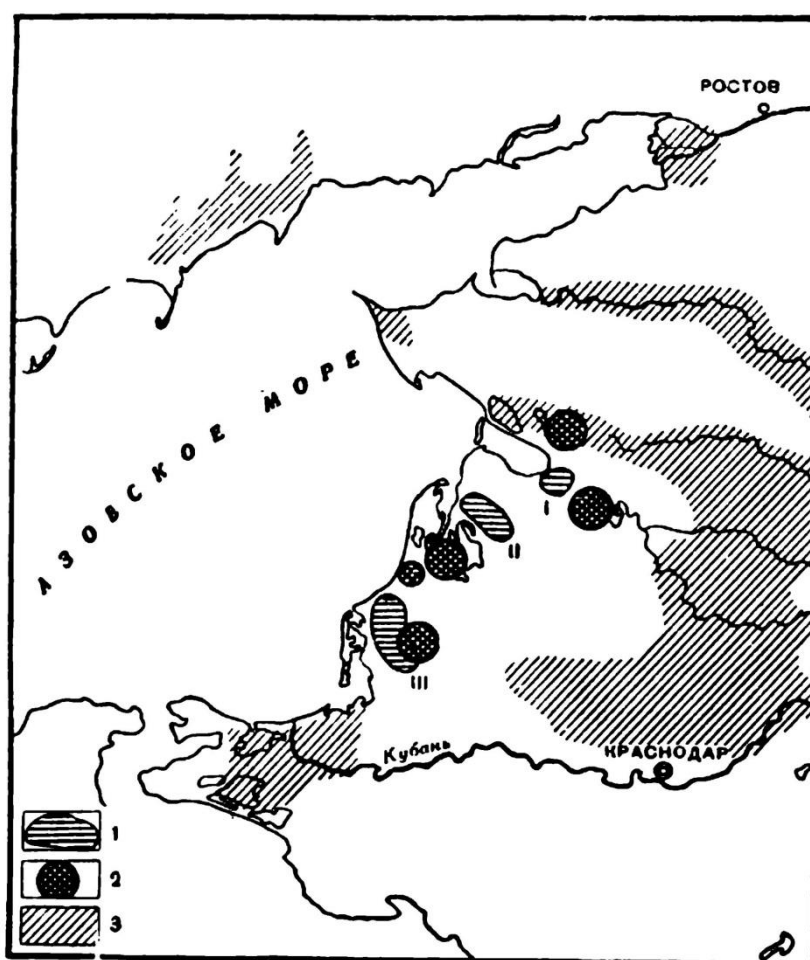
около 20-23 тыс. цапель (7500-8000 больших белых, 6500-7000 рыжих, 3000-3500 серых, 500-700 малых белых и ещё меньше – других видов голенастых), 11-13 тыс. речных крачек и около 8-10 тыс. других чаек. Из веслоногих представлены преимущественно большие бакланы (около 2000-3000 особей), а количество кудрявых пеликанов *Pelecanus crispus* не превышало 100 экз. Таким образом, если исходить из количественной характеристики, то для рыбного хозяйства Приазовья могут иметь существенное значение только голенастые птицы как наиболее многочисленные, тем более, что количество их в связи с естественным «старением» лиманов в последние годы несколько увеличилось. Распределение голенастых птиц в приазовских лиманах мы уже рассматривали ранее (Винокуров 1959, 1960), поэтому здесь мы лишь отметим, что места гнездовий большинства видов цапель в основном сконцентрированы в районах пресноводных лиманов Ахтаро-Гривенской и Центральной систем, а также в Бейсугских и Челбасских плавнях. По своей экологии цапли тесно связаны с мелководьями, поэтому они не могут влиять непосредственно на рыбные запасы моря, а воздействуют на них лишь косвенно: уничтожая и заражая молодь промысловых рыб в приазовских плавнях. Поэтому вред, приносимый цаплями рыболовству невелик, но он увеличивается, если проводится достаточно эффективное рыбоводство.

Соотношение разных групп кормов в питании некоторых цапель в Приазовье в летне-осенний период

Группы кормов	Вес отдельных групп кормов, % от общего веса пищи				
	<i>Ardea purpurea</i> (208 экз.)	<i>Ardea cinerea</i> (47 экз.)	<i>Casmerodius albus</i> (18 экз.)	<i>Egretta garzetta</i> (12 экз.)	<i>Botaurus stellaris</i> (10 экз.)
Млекопитающие	3.7	4.7	–	–	–
Птицы	0.5	–	–	–	–
Пресмыкающиеся	1.6	4.7	–	–	–
Земноводные	18.9	25.2	22.1	37.0	95.0
Рыбы	52.0	59.3	55.4	42.0	2.0
Насекомые и их личинки	23.1	5.8	22.4	19.0	3.0
Ракообразные	–	–	–	2.0	–
Растительные остатки	0.2	0.3	0.1	–	–

Для более полного представления о роли цапель в «выедании» рыб необходимо определить суточную норму потребления ими рыбы. Специальными экспериментами установлено, что рыжая цапля в сутки съедает 160-170 г рыбы. Исходя из веса восстановленного содержимого желудков были определены суточные рационы в летне-осенний период для серой цапли 270-370 г (рыбы, насекомые, земноводные и др.), для большой белой 190-250 г и для рыжей 160-220 г (Винокуров, Дубровский 1957). Естественно, что рыба составляла лишь определённую

долю этого рациона, разную в разные периоды года. Учитывая пассивный способ питания цапель (подстерегание), естественно ожидать, что из многообразных животных кормов, потребляемых ими, существенную долю будут составлять рыбы, как корма наиболее массовые и доступные для цапель в лиманах. Из таблицы видно, что рыбы составляют у большинства цапель значительную часть пищи. Среди рыб на первом месте по встречаемости в питании цапель стоит сазан *Cyprinus carpio* (36.3% у рыжей цапли, 30.3% у серой и 28.5% у большой белой), на втором месте – щука *Esox lucius* (23.8% у большой белой и 13.1% у рыжей) и на третьем – окунь *Perca fluviatilis* и краснопёрка *Scardinius erythrophthalmus* (19.0 и 19.0% у большой белой, 12.5 и 7.6% у серой и 11.1 и 7.1% у рыжей цапли).

Распределение и места кормёжек больших белых, рыжих и серых цапель в летне-осенний период в Приазовье. 1 – нерестово-выростные рыбные хозяйства: I – Бейсугское; II – Ахтарское; III – Черноерковское; 2 – основные места гнездовых колоний в Кубанских лиманах; 3 – основные места кормёжек цапель в послегнездовой период (август).

Однако в таблице приведены суммарные данные за весь летне-осенний сезон. А по существу состав пищи цапель в разные периоды лета изменяется в связи с появлением того или иного массового вида корма. Если в середине июня у большинства цапель в питании преобладали

лягушки, истреблявшие в это самое время молодь судака *Sander luciperca* и тарани *Rutilus heckelii**, то в конце июня – начале июля рыбные корма становятся ведущими. В этот период отшнуровываются и пересыхают мелкие водоёмы, в которых остаётся много молоди сазана, окуня, щуки и других рыб. К этому времени большая часть молоди промысловых рыб из водоёмов рыбхозов при нормальном режиме их эксплуатации уже бывает спущена в море, а оставшиеся сеголетки – при дальнейшем усыхании водоёмов и промерзании их зимой – в большинстве случаев погибают. Эти оставшиеся рыбки и составляют основной корм цапель. Несколько позднее – в конце июля и августе в питании цапель в Приазовье опять начинают преобладать лягушки и насекомые. Таким образом, анализ питания цапель показывает, что нет оснований говорить о каком-либо серьёзном воздействии их на рыбные запасы кубанских лиманов, а, следовательно, и Азовского моря, тем более что в среднем на 1 км плавней летом приходится всего 5-7 цапель. В конце лета резкого увеличения численности цапель (почти всех видов) за счёт вылета молодых в кубанских лиманах не наблюдается, так как значительное количество молодых птиц в начале августа откочёвывает из лиманов в степную часть Предкавказья и на другие внутренние водоёмы (см. рисунок).

Более важной для хозяйства может быть роль рыбоядных птиц как переносчиков инвазионных заболеваний рыб. Если большинство водоёмов кубанских плавней, многие из которых ещё не облавливаются, заселено почти на 80% непромысловыми или сорными рыбами, то значение птиц в циркуляции гельминтов для рыбного хозяйства мало значимо, но на водоёмах нерестово-выростных хозяйств оно требует более тщательного изучения. В последние годы в большинстве водоёмов наиболее распространено было чернопятнистое заболевание (постодиплостомоз), которое разносят все виды голенастых. Наибольшая заражённость наблюдалась в Бейсугском рыбхозе (по сообщению В.П.Каменева, до 12%), меньше – в Черноерковском, а в водоёмах Ахтарского рыбхоза для тарани оно составило всего 0.3-0.5[†]. Непускаемый Бейсугский рыбхоз снабжается водой, протекающей через Бейсугские плавни с большой концентрацией гнездовой рыжей, серой и большой белой цапель, и эта вода уже заражена яйцами гельминтов. Поэтому для ликвидации или снижения заражённости рыб чернопятнистым заболеванием необходимо изменить конструкцию рыбхоза (или уничтожить плавни по реке Бейсуг, что приведёт к изменению гидрологического режима этой реки). Черноерковский рыбхоз, сходный с окружающими лиманами, имеет обширные заросли тростников, которые при-

* В желудках озёрных лягушек *Rana ridibunda*, отловленных нами в начале июня у шлоза № 6 Ахтарского хозяйства, было обнаружено до 8 мальков судака (в среднем 2.3).

† В 1951 году в этом хозяйстве многие водоёмы осушились, а часть промёрзла зимой почти до дна.

влекать значительное количество цапель. На водоёмах Ахтарского рыбхоза цапли держатся только во время кормёжки. Периодический спуск воды к осени и промерзание водоёмов рыбхозов, а также ликвидация на водоёмах рыбхозов зарослей надводной растительности, которая привлекает голенастых птиц, должно, по нашему мнению, значительно снизить гибель мальков от чернопятнистого заболевания. Некоторое увеличение численности цапель в районах рыбхозов в конце июля для этих хозяйств уже не опасно, потому что оно происходит, с одной стороны, уже после ската молоди, а с другой – на короткий срок, так как большинство цапель откочёвывает в августе из района Кубанских плавней (рисунок). При организации прудовых хозяйств в степных районах Предкавказья следует учитывать появление осенью на рыбоводных прудах значительного количества цапель и принимать соответствующие меры, в частности, предупреждать зарастание прудов.

Л и т е р а т у р а

- Винокуров А.А. 1959. Рыжая цапля в юго-восточном Приазовье // *Орнитология* 2: 256-261.
- Винокуров А.А. 1960. Материалы по биологии некоторых голенастых птиц Приазовских лиманов // *Охрана природы и озеленение* 4: 55-67.
- Винокуров А.А., Дубровский Э.Б. 1957. О значении некоторых рыбоядных птиц в рыбном хозяйстве юго-восточного Приазовья // *Вопр. ихтиологии* 8: 191-202.
- Гладков Н.Н. 1960. Рыбоядные птицы // *Охрана природы и озеленение* 4: 3-10.
- Пахульский А.И. 1951. *Рыбоядные птицы южных морей и их вред*. М.: 1-94.
- Таманская Г.Г. 1957. Опыт работы нерестово-выростных хозяйств на Кубани // *Тр. Рыбоводно-биологической лаб. Азчергосрыбвода*. Краснодар, 2.
- Троицкий С.К. 1941. Центральные лиманы дельты Кубани и их рыбохозяйственная мелиорация // *Работы Доно-Кубанской рыбохозяйственной станции*. Ростов-на-Дону, 7: 66-107

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1962: 3763-3766

Лебеди в Ишимской лесостепи и степи Тургайской депрессии

Т.К.Блинова, В.Н.Блинов

*Второе издание. Первая публикация в 1990**

Исследования проводились в лесостепной и степной зонах с мая по октябрь (в южной лесостепи – с начала апреля) в 1982, 1983, 1984 и 1986 годах на семи ключевых участках в долине реки Тобол, Тоболо-

* Блинова Т.К., Блинов В.Н. 1990. Лебеди в Ишимской лесостепи и степи Тургайской депрессии // *Экология и охрана лебедей в СССР: материалы 2-го Всесоюз. совещ. по лебедям СССР*. Мелитополь, 2: 32-35.

Ишимском междуречье и Тугайской меридиональной депрессии. В северной подзоне лесостепи работали в окрестностях посёлков Старо-Шадрина (Ушоровский район) и Южно-Дубровное (Армизонский район) Тюменской области; в южной – около города Макушино и села Белое (Куртамышский район) Курганской области. В степной зоне ключевые участки располагались в окрестностях посёлков Аксуат (Боровской район), Новонежинка (Семиозёрный район) и Наурзум (территория Наурзумского заповедника) Кустанайской области Казахской ССР.

Птиц учитывали без ограничения полосы на 5-км маршрутах с двухнедельной повторностью. Пересчёт на площадь осуществляли отдельно по среднегрупповым дальностям обнаружения (Равкин 1967). Всего обследовано 78 ландшафтных урочищ (из них 25 водно-болотных); общая длина маршрутов составила около 4000 км. Для балльной характеристики обилия птиц использована шкала, предложенная А.П.Кузякиным (1962). При количественной оценке миграций рассчитывался показатель «плотность пролёта», отражающий число птиц, пересекающих фронт шириной 1 км за 1 час (Яблонкевич, Люлеева 1981). Пересчёт на полосу 1 км сделан также по среднегрупповым дальностям обнаружения.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. В южную лесостепь прилетает в начале апреля, когда озера ещё в основном находятся подо льдом. Плотность пролёта кликуна в долине Тобола в первой половине месяца – 2 особи на 1 км в 1 ч, во второй половине – 15. Лебеди останавливаются на мелководных солёных озёрах, на временных разливах талых вод среди полей и пойменных займищ (47, 4 и 4 ос./км²). В междуречье этой подзоны пролёт выражен слабее: 1 ос./км×ч в первой половине апреля и 0.2 – во второй. Кликун летит в основном стаями от 20 до 50 особей (36% групп) и парами (40%), реже небольшими группами от 3 до 10 птиц (24%) или поодиночке (4%). Направление пролёта северное и северо-восточное (65 и 35%). В конце апреля пролёт практически завершается, хотя в мае ещё встречаются группы негнездящихся, вероятно, пролётных птиц на междуречных озёрах северной лесостепи (до 11 ос./км²).

В период гнездования кликун в южной лесостепи не встречается. В северной лесостепи гнездится на мелких зарастающих озёрах и займищах междуречья (в среднем за первую половину лета 4 и 3 ос./км²). На одном из них в июле 1983 года встречена пара с пуховым птенцом. Кликун отмечался также на внепойменных озёрах долины Тобола (5 ос./км²) и на плёсах крупных междуречных озёр (0.1-0.7 ос./км²), но кладок и птенцов здесь не найдено. В степной зоне кликун встречен только на крупных заповедных озёрах (3-6 ос./км² в среднем за первую половину лета).

Отлёт начинается в первой половине сентября, валовой пролёт повсеместно вдет в первых числах октября. Чёткой приуроченности к долине осенью не прослеживается. Наибольшая плотность пролёта отмечена на северном участке долины Тобола и на междуречье южной под-

зоны, в северной подзоне и на южном участке долины Тобола и на междуречье южной подзоны, в северной подзоне и на южном участке долины она в 4-6 раз ниже (соответственно 16, 12, 2 и 3 ос./км²ч). Кликуны летят стаями от 11 до 60 особей (68% групп), небольшими группами от 3 до 10 птиц (23%), реже поодиночке (7%). В отличие от весны, пролёт парами не наблюдается. Лебеди летят в основном на юг (80%) и юго-запад (19%). В степной зоне видимый пролёт кликуна почти не выражен. На заповедных южностепных озёрах обилие кликуна почти не изменяется по сравнению с летними показателями до конца сентября и снижается более чем в 2 раза в начале октября.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. В северной лесостепи встречается очень редко только в первой половине мая. Вероятно, это залётные особи, откочёвывающие затем к югу. В южной лесостепи шипун появляется позднее кликуна – во второй половине апреля. В это время очень редко наблюдается в полёте над лугами и полями долины Тобола и редок на солёных озёрах и пойменных пресных займищах (0.01, 0.02, 0.6 и 0.2). Плотность пролёта этого вида незначительна – 0.1 ос./ км²ч).

На солёном озере междуречья южной лесостепи 5 мая 1984 найдена кладка из 3 свежих яиц. В северной степи шипун держится летом на солёных и пресных озёрах (2-7 ос./км²). На заповедных озёрах в южной степи он местами многочислен (16), чаще обычен (4-9 ос./км²).

Постепенный отлёт начинается с середины сентября. В южно-лесостепной долине в сентябре – начале октября лебеди концентрируются на мелководных пойменных озёрах (в среднем 3 ос./км²). На пресных бордюрных озёрах междуречья обилие шипунов возрастает с 2 ос./км² в первой половине августа до 16 ос./км² в первой половине сентября, а затем снижается до 5 ос./км² в начале октября. Пролёт шипуна наблюдался только на междуречье южной лесостепи (5 ос./км²ч). В южной степи этот лебедь держится до середины октября. Видимый пролёт в степной зоне не выражен.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Весной встречен в лесостепи только один раз – 5 мая 1984 четыре птицы отдыхали на плёсе мелководного усыхающего солёного озера на междуречье южной лесостепи. Осенью отмечен дважды: 6 октября 1962 одна птица летела в стае кликунов над северным участком долины Тобола и 7 октября 1984 четыре птицы пролетали вместе с кликунами на междуречье в южной подзоне.

В Наурзумском заповеднике одиночный малый лебедь встречен во второй половине июня 1986 года в группе кликунов.

Таким образом, лебедь-кликун наиболее многочислен в северной лесостепи, севернее (Равкин 1978) и южнее его обилие значительно ниже. Исключение составляют только заповедные озёра южной степи. Лебедь-шипун, напротив, не проникает в северную лесостепь и к югу

от южной подзоны лесостепи его обилие нарастает. Встречи малого лебедя свидетельствуют о широком фронте пролёта между Иртышем и Тоболом и подтверждают гипотезу А.А.Кищинского (1979) о регулярной зимовке этого вида в Каспийском бассейне.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1962: 3766-3770

К вопросу о миграциях куликов на Северном Кавказе (по материалам Центра кольцевания птиц России)

Ю.В.Лохман, Л.В.Маловичко

Юрий Викторович Лохман. Кубанский научно-исследовательский центр «Дикая природа Кавказа». Краснодар, Россия. E-mail: lohman@mail.ru

Любовь Васильевна Маловичко. Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А.Тимирязева. Москва, Россия. E-mail: l-malovichko@yandex.ru

*Второе издание. Первая публикация в 2019**

Северный Кавказ в силу своего географического положения находится на пересечении миграционных путей многих видов птиц, в том числе и куликов. По разным оценкам, на Северном Кавказе наблюдали куликов 48-51 видов, большинство из них встречается в период миграций, реже на зимовке.

В работе нами использованы материалы из базы данных Центра кольцевания птиц России, в которой есть сведения о 47 находках окольцованных куликов на Северном Кавказе. Всего отмечено 15 видов, больше всего возвратов приходится на турухтана – 12, вальдшнепа – 7, чернозобика – 6, краснозобика – 5, остальные виды – по 1-3 встречи. В публикации приводим краткую характеристику встреч в регионе. На наш взгляд, представленный материал послужит основой для анализа и познания особенностей миграции куликов на Северном Кавказе.

Часто упоминаемые административные образования по тексту имеют следующие сокращения: Краснодарский край – КК; Ставропольский край – СК; республика Дагестан – РД; республика Калмыкия – РК.

Малый зуёк *Charadrius dubius* ($n = 1$). Гнездящийся и пролётный вид Северного Кавказа. Взрослая птица, окольцованная в конце мая на северо-востоке Дании, весной следующего года (1 апреля) обнаружена в КК (Приморско-Ахтарск, Ахтарский лиман). Место поимки малого зуйка находится в 2231 км к юго-востоку (азимут 120°) от точки кольцевания.

* Лохман Ю.В., Маловичко Л.В. 2019. К вопросу о миграциях куликов на Северном Кавказе (по материалам Центра кольцевания птиц России) // *Актуальные вопросы изучения куликов Северной Евразии: материалы 11-й междунаrod. науч.-практ. конф.* Минск: 29-33.

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus* ($n = 1$). Гнездящийся и пролётный вид. Птица, окольцованная 9 июля на берегу Витязевского лимана (Анапский район, КК), обнаружена в конце сентября на юго-западе Грузии.

Камнешарка *Arenaria interpres* ($n = 1$). На Северном Кавказе пролётный вид. Единственная, но представляющая интерес находка камнешарки была на западном побережье Каспийского моря. Пролётную птицу добыли 24 октября у посёлка Сулак (Сулакская лагуна, РД). Двумя годами ранее её окольцевали на зимовке 24 декабря в западной части Индийского океана, что в 1600 км к востоку от африканского материка (Сейшельские острова). Расстояние от места кольцевания составляет 5329 км, направление западное (азимут 351°).

Ходулочник *Himantopus himantopus* ($n = 1$). Гнездящийся, пролётный вид на Северном Кавказе. Взрослая птица окольцована 28 октября в районе зимовки на северо-западе Индии (Бхаратпур), через 5 лет обнаружена в начале осени в РД (Тарумовский район, село Александрово-Невское). Удаление от места поимки птицы – 3317 км к северо-западу (азимут 303°).

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta* ($n = 1$). На Северном Кавказе гнездящийся и пролётный вид, редко встречается зимой. Птица, окольцованная птенцом 18 мая в Херсонской области (Сибирские острова), на седьмой год жизни обнаружена в начале ноября в КК (Приморско-Ахтарск).

Большой улит *Tringa nebularia* ($n = 2$). В регионе пролётный вид. Взрослая птица, окольцованная 12 июля в Окском заповеднике (Рязанская область), через 39 дней обнаружена в 1041 км от места мечения (станция Динская, КК), азимут 185°. Другой пролётный большой улит, окольцованный 25 августа на лиманах Ахтаро-Гривенской системы (Приморско-Ахтарский район, КК), через 19 дней был добыт в районе кольцевания.

Травник *Tringa totanus* ($n = 3$). На Северном Кавказе гнездящийся перелётный вид. Молодая птица, окольцованная в начале июля в Приморско-Ахтарском районе, была добыта в конце августа южнее на Кизилташских лиманах (Темрюкский район, КК). Второй молодой травник, окольцованный в Анапском районе, КК (Витязевский лиман), через 39 дней обнаружен в 70 км к северо-западу у Керчи (Крым). Травник, окольцованный в конце ноября на западе Израиля, был добыт на следующий год 7 октября на Чограйском водохранилище (СК, Арзгирский район).

Круголоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* ($n = 2$). Редкий на пролёте вид. В базе данных Центра кольцевания имеются сведения о двух находках на Северном Кавказе плавунчиков, окольцованных в первой половине августа на северо-востоке Норвегии. Первая птица за

14 дней пролетела 3019 км и достигла района Сочи (посёлок Малый Ахун), в среднем за сутки птица пролетала более 200 км. Другой плавунчик годом позже в конце августа застрелен на озере Маньч у села Дивное (СК). Направление пролета юго-восточное (азимут 169° и 164°).

Турухтан *Philomachus pugnax* ($n = 12$). На Северном Кавказе обычный пролётный вид, редко встречается зимой. В Восточном Приазовье и Северо-Восточном Причерноморье в отдельные годы доминирует на пролёте среди куликов (Лохман, Лохман 2016). В базе данных Центра кольцевания есть сведения о находках турухтанов из стран Евразии и Африки, условно их объединили в несколько географически групп.

Из северной части Европы есть возвраты колец турухтанов, помеченных в Швеции, Финляндии и Голландии. Удаление от мест кольцевания составляет 1869-2738 км к востоку и юго-востоку. Две птицы, окольцованные в августе в разных местах юга Швеции, добыты во время осеннего и весеннего пролёта в северо-западной части КК (станции Ясенская и Новоминская). Турухтаны, окольцованные в западной части Нидерландов 21 сентября и 10 октября, добыты в начале сентября в КК (посёлок Албаши, Каневской район) и в окрестностях озера Маньч (РК, посёлок Лиманный). Молодого турухтана, окольцованного 29 июля в юго-западной части Финляндии, на третий год жизни добыли в середине августа у станции Новодеревянковская КК.

Турухтаны, окольцованные за пределами гнездового ареала в юго-восточной части Европы, отмечены в разных районах Северного Кавказа. Удаление добытых птиц от мест кольцевания в пределах 1272-2081 км, восточное и северо-восточное направление. Самец, окольцованный в середине мая на востоке Словакии, во второй половине сентября найден в КК (посёлок Ольгинка, Приморско-Ахтарский район). Самку, пойманную 5 апреля на востоке Греции, спустя 153 дня добыли 5 сентября в РК (посёлок Солёное, Яшалтинский район). Турухтан, отловленный на западе Италии в начале апреля, добыт в начале сентября следующего года у станции Анастасиевская (КК, Славянский район).

В базе данных есть сведения о добытых птицах, окольцованных в местах зимовки. Турухтан, отловленный 3 марта в западной части африканского континента (республика Мали), через 3 года добыт в конце сентября у станции Брюховецкая КК. Другой турухтан, окольцованный 5 апреля на юго-востоке Африки (республика Зимбабве), в середине ноября добыт в КК (посёлок Аджановка, Приморско-Ахтарский район). Расстояние от места кольцевания 5246 и 7045 км, соответственно, азимут 49° и 64°. Самец, окольцованный 16 марта на северо-востоке Туниса, добыт в этот же год на осеннем пролёте (30 сентября) у станции Новодеревянковская КК. Удаление от места кольцевания составляет 2572 км (азимут 65°).

Отмечена одна встреча турухтана с азиатской части континента. Птица, окольцованная на севере Якутии (бухта Сытыган-Тала) в конце июня, добыта на осеннем пролёте в СК (Красногвардейский район, село Красногвардейское) в 5299 км (азимут 241°) от места кольцевания.

Кулик-воробей *Calidris minuta* ($n = 1$). Пролётный вид Северного Кавказа. Взрослый кулик, окольцованный 5 мая на северо-востоке Туниса, добыт в текущем году 18 сентября в западной части КК (село Гришковское, Красноармейский район). Удаление от места кольцевания 2540 км (азимут 68°).

Краснозобик *Calidris ferruginea* ($n = 5$). Встречается на Северном Кавказе в период миграций, редко зимой. Две птицы, окольцованные в разные годы в северо-восточной части Туниса 17 мая и 28 июля, добыты во второй половине мая у посёлка Джанхот (Геленджикский район, КК) и у села Дивное (озеро Маньч-Гудило, СК).

Один краснозобик оказался долгожителем: окольцованная взрослая птица найдена через 10 лет. Взрослый краснозобик, окольцованный на юго-западе Франции в первой декаде августа, на весеннем пролёте отмечен у Славянска-на-Кубани (КК).

В РД (озеро Анжи, Каятентский район и город Махачкала) в конце августа добыли двух краснозобиков, окольцованных во второй половине ноября на юго-западе Африки (Западно-Капская провинция ЮАР) – 8901 и 9011 км (20° и 19°) от мест кольцевания.

Чернозобик *Calidris alpina* ($n = 6$). Пролётный вид на Северном Кавказе. На юге Швеции в разные годы 18 и 23 июля были окольцованы 2 чернозобика. Одна птица, которую добыли в Анапском районе КК (посёлок Витязево), за 80 дней преодолела 2075 км. Вторая птица на третий год добыта в начале апреля у посёлка Молодежный (Пролетарское водохранилище, СК). Чернозобик, окольцованный 16 сентября на севере Польши, добыт через год 18 сентября в окрестностях Ейска (КК). 11 марта 2018 на берегу Суджукской лагуны (Новороссийск, КК) сфотографировали чернозобика с пластиковой меткой. Впоследствии было установлено, что птица помечена в Польше 30 июля 2011. Все чернозобики, окольцованные в северной части Европы, обнаружены юго-западнее мест мечения (азимут 121-123°).

Чернозобик, окольцованный 12 мая в Италии (Пиза), в начале сентября застрелен на берегу озера Ханское в КК (Ейский район, посёлок Ясенская Переправа). Удаление от места кольцевания на 2215 км (азимут 82°). Кулик, найденный 16 сентября в КК (Славянский район, посёлок Ордынский), был окольцован годом ранее 17 октября на северо-востоке Туниса.

Песчанка *Calidris alba* ($n = 3$). В регионе встречается на пролёте, редкие встречи зимой. В период миграций больших скоплений не образует. Две встречи песчанок в РД, окольцованных в разные годы на

юго-западе Африки (Западно-Капская провинция ЮАР). Птица, отловленная в начале мая, через 2 года добыта в конце весны у Каспия, а другая песчанка, помеченная в конце декабря, добыта 27 августа у Махачкалы. Удаление от мест кольцевания 8914 и 8734 км, соответственно (азимут 20°). Третья птица, окольцованная 4 сентября на севере Норвегии, через 26 дней добыта в окрестностях города Приморско-Ахтарска (КК). Птица перемещалась в юго-юго-восточном направлении (азимут 169°), пролетев 2724 км.

Бекас *Gallinago gallinago* ($n = 1$). Пролётный и зимующий вид. Бекас, окольцованный 3 ноября на берегу Средиземного моря в Израиле, через год обнаружен у Кисловодска в СК. Расстояние от места кольцевания 1424 км, азимут 29°.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola* ($n = 7$). На Северном Кавказе гнездится, встречается на пролёте и зимует. Три годовалые птицы, окольцованные 15 и 19 января в Хостинском и Мацестинском районах (Сочи, КК), были добыты в конце ноября и начале марта на втором (1 особь) и третьем (2 птицы) году жизни. Птицы держались рядом с местом кольцевания на Имеретинской низменности. Окольцованный 11 ноября в Сочинском районе годовалый вальдшнеп был добыт через несколько дней в месте кольцевания. Двухлетняя птица, окольцованная в Красной Поляне (Сочи) в начале января, была добыта в середине февраля в республике Абхазия (Гудаутский район).

Из дальних возвратов два годовалых вальдшнепа, окольцованные в конце октября во Владимирской области и в середине октября в Ленинградской области, обнаружены в 1243 и 1707 км (азимут 185° и 164°) от места кольцевания в КК (Новороссийск, село Широкая балка и город Анапа).

Авторы выражают благодарность Центру кольцевания птиц России за предоставленную информацию и плодотворное сотрудничество.

Л и т е р а т у р а

Лохман Ю.В., Лохман М.Ю. 2016. Постгнездовые и предмиграционные скопления куликов в Западном Предкавказье (по результатам августовских учётов 2006-2015 гг.) // *Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: материалы 10-й юбилей. конф. Рабочей группы по куликам Сев. Евразии*. Иваново: 205-212.

Змееяд *Circaetus gallicus* в центральной и западной частях Южного Кавказа

А.В.Абуладзе, Г.А.Беручашвили

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Змееяд *Circaetus gallicus* является редкой гнездящейся перелётной и пролётной птицей в центральной части Южного Кавказа, как и в целом на Кавказе. Сведения об этом виде на рассматриваемой территории весьма фрагментарны, а об особенностях биологии и вовсе отсутствуют.

В данном сообщении представлены материалы по гнездовой биологии вида, собранные с 1975 году в Восточной Грузии и на сопредельной территории западной части Азербайджана. Исследована территория между Сурамским хребтом (водораздел Чёрного и Каспийского морей, на западе), хребтом Боздаг (Аджиноурское поднятие, на востоке), Триалетским хребтом, Цалкской котловиной (Малый Кавказ, на юге) и южных подножий Большого Кавказа вдоль северной окраины Кура-Араксинской низменности (на севере) – Алазано-Агричайская долина, Иорское (Карталино-Кахетинское) плоскогорье, Ширакское плоскогорье, Кахетинская равнина, Гомборский хребет, хребет Квернаки, Внутренне-Карталинская равнина. Всего за период проведения полевых работ выявлено 43 гнездовых участка, на которых в разные годы обнаружено, обследовано и описано 14 гнёзд змееяда, у гнёзд собраны остатки 380 объектов питания, прослежено 11 случаев размножения, обследовано 5 кладок, определены причины гибели 16 особей.

Весенний пролёт змееядов через территорию восточной части Грузии происходит в последнюю неделю марта и в первой половине апреля. Крайними датами весенних наблюдений пролётных птиц являются 23 марта и 11 мая. Чаще первые пролётные особи отмечались в первой декаде апреля. Основная часть мигрантов, примерно 2/3, пролетает во вторую декаду апреля – в период с 10 по 20 апреля. На черноморском побережье Грузии сроки весеннего пролёта более растянуты, там птицы встречаются до середины мая. Осенний пролёт начинается в середине августа и достигает пика к середине сентября. Пролётных змееядов можно встретить в открытых биотопах практически повсеместно – от побережья Чёрного моря до полупустынь и субальпийских лугов Большого Кавказа и Южно-Грузинского нагорья. Лишь на крутых горных склонах, покрытых сплошными лесами, эти пернатые хищники не отмечались. В целом количество пролётных птиц невелико и составляет от общего количества пролётных хищных птиц в разные

* Абуладзе А.В., Беручашвили Г.А. 2012. Змееяд в центральной и западной частях Южного Кавказа // Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы. Тр. 6-й международ. конф. по соколообразным и совам Сев. Евразии. Кривой Рог: 323-329.

годы и в разных точках Южного Кавказа за все годы наблюдений лишь 0.53% весной (с годовыми колебаниями от 0.05 и до 1.54%) и 0.31% осенью (с годовыми колебаниями от 0.09 до 0.47%) (Abuladze 1998; Абуладзе, Едишерашвили 2003; Jansen 2011; Abuladze, Kandaurov, Eligulashvili 2011; Verhelst, Jansen, Vansteelant 2011).

Птицы, гнездящиеся на рассматриваемой территории, весной прилетают в первой декаде апреля и сразу занимают гнездовые участки, приступая к ремонту старых гнёзд или строя новые. Первые наблюдения сформировавшихся пар отмечены в разные годы в местах гнездования 2-9 апреля, а непосредственно у гнёзд и на гнёздах с 4 по 11 апреля. Весь апрель продолжаются брачные полёты, но иногда их можно наблюдать и позже – вплоть до середины июня.

Оптимальные условия для гнездования вида на рассматриваемой территории имеются на юго-востоке Грузии и вдоль западных границ Азербайджана. Здесь, в долине реки Куры, невысокие (от 300-400 до 800-1000 м н.у.м.), сильно эродированные и слабо облесённые хребты, гряды, плато разделены и расчленены широкими равнинными понижениями, высохшими руслами сезонных потоков, каньонами, оврагами.

Гнездовые биотопы приурочены к фрагментам сохранившихся аридных редколесий (саваноидного типа), главным образом можжевельново-фисташково-сосновым, перемежающимися открытыми участками, и к тугайным лесам в поймах наиболее крупных рек региона – Куры, Алазани, Иори, Храми. Биотопы, оптимальные для гнездования змееяда, в Грузии в целом занимают относительно небольшую площадь – 5600-5800 км².

Из 14 обнаруженных нами гнёзд 12 гнёзд птицы построили сами, в двух случаях заняли старые гнезда серых ворон *Corvus cornix*. Все обнаруженные гнёзда располагались на деревьях, причём предпочтение отдавалось сосне и можжевельнику. Из 14 гнёзд 7 гнёзд были устроены на эльдарских соснах *Pinus eldarica*, 3 гнезда располагались на можжевельниках *Juniperus* spp. и по одному – на тополе белом *Populus alba*, фисташке туполистной *Pistacia atlantica mutica*, дубе *Quercus* spp. и акации *Acacia* spp. 10 гнёзд размещались в верхних частях крон и 5 – на боковых ветвях деревьев, но во всех случаях гнёзда были открыты сверху. Гнёзда на соснах и можжевельниках размещались ближе к открытым биотопам, тогда как гнёзда на лиственных деревьях устраивались дальше от открытых пространств. 9 из 14 гнёзд были устроены на соснах и можжевельниках, растущих на очень крутых террасовидных склонах или обрывах. Гнёзда располагались на высоте от 4.5 до 14.0 м от земли, средняя высота составила 6.5 м. Все найденные нами гнёзда были очень хорошо замаскированы и их было очень трудно обнаружить, особенно новые, построенные птицами в том году. О высокой степени укрытости гнёзд змееяда и в других регионах со-

общается во многих работах. Гнёзда змееядов всегда очень хорошо укрыты от глаз наблюдателя и плохо видны снизу и с боков. Более детальная информация о гнездовых постройках змееяда приведена в таблице.

Характеристика размещения гнёзд змееяда на деревьях
в Грузии ($n = 9$) и Западном Азербайджане ($n = 5$)

Вид дерева	Расположение гнезда		Высота над землёй, м			Число гнёзд
	Крона	Ветвь	< 5	5-10	10-15	
Сосна эльдарская <i>Pinus eldarica</i>	5	2	–	6	1	7
Можжевельники <i>Juniperus</i> spp.	2	1	1	2	–	3
Фисташка <i>Pistacia atlantica</i>	–	1	–	1	–	1
Дуб <i>Quercus</i> spp.	1	–	–	–	1	1
Акация <i>Acacia</i> spp.	1	–	–	–	1	1
Тополь белый <i>Populus alba</i>	1	–	–	–	1	1
Всего	10	4	1	9	4	14

Размеры обнаруженных нами гнездовых построек были следующими: диаметр гнезда варьировал от 60 до 100 см, обычно (в 11 случаях из 14) – 70-75 см; толщина составляла от 25 до 60 см, чаще 30-40 см. Старые, занимавшиеся в предыдущие годы гнёзда были более крупными. Гнездовым материалом служили сухие ветки деревьев и кустарников толщиной от 0.5 до 3 см. Размеры (диаметры) лотков колебались в пределах 25-35 см и обычно были выложены зелёными веточками можжевельника, сосны, тополя. Как правило, к концу гнездования лотки были устланы толстым слоем высохших рассыпавшихся погадок, сбрасываемых птенцом прямо в гнёздах под лапы. Рядом с гнёздами всегда есть несколько присад, устроенных на сухих ветках, под которыми можно найти остатки добычи.

Брачные полёты змееядов обычно происходят во второй половине апреля, но несколько раз мы наблюдали их до середины мая. Спаривание у гнезда удалось наблюдать трижды: 4 апреля 1988 в Вашлованском заповеднике, 7 апреля 1974 на хребте Боздаг в западной части Азербайджана и 14 апреля 1999 на хребте Удабно (юго-восточная Грузия). Откладка яиц у закавказских змееядов происходит во второй половине апреля, обычно в течение последней декады, возможно, и в первых числах мая. Продолжительность инкубационного периода была определена для 2 кладок и составила 46 дней (26 апреля – 10 июня) и 47 дней (21 апреля – 6 июня).

Птенцы вылупляются в первой декаде июня; вылет птенцов происходит в конце июля. Однако докармливание молодых птиц родителями наблюдалось ещё 2 августа 1989 (на гнезде), 7 августа 2002 и 9 августа 1991 (у гнёзд). Выводки на гнездовых участках обычно остаются

до середины августа, иногда и до конца августа. Во время послегнездовых кочёвок выводки перемещаются в богатые рептилиями уголья, где остаются до начала осеннего отлёта. Обычно послегнездовые кочёвки происходят в полупустынях, но иногда птицы до отлёта держатся и в нетипичных биотопах. Например, мы регулярно наблюдали змееядов на высотах 1600-2300 м н.у.м. в околородных местообитаниях на субальпийских лугах Малого Кавказа, где высока численность мелких рептилий (скальных ящериц *Darevskia saxicola* и амфибий).

Размеры 5 яиц были следующими, мм: 74.8×58.0, 77.0×59.0, 74.5×58.3, 73.7×58.5, 74.0×58.3. Во всех осмотренных нами кладках было по одному яйцу белого или грязновато-белого цвета. Успешность размножения прослежена по 11 случаям гнездования и составила в среднем 72.7% (8 слётков), или более 0.7 слётка на одну гнездящуюся пару. В одном случае кладка была разорена врановыми. Яйцо было расклёвано парой сорок *Pica pica*, когда насиживающая самка была спугнута с гнезда пастухами.

Поведение змееядов в течение всего гнездового периода можно охарактеризовать как крайне осторожное. При подходе к гнезду человека они слетают за 50-70 м, скрываясь из вида или летая на большой высоте кругами в 100-300 м от гнезда. Позже, перед вылуплением птенцов, могут подпускать и ближе, но всё равно опасаются приближающегося наблюдателя.

Змееяд терпимо относится к соседству других хищных птиц. В 100-500 м от гнёзд змееяда находили жилые гнёзда осоеда *Pernis apivorus*, чёрного грифа *Aegypius monachus*, обыкновенного канюка *Buteo buteo* и курганника *Buteo rufinus*. В одном случае гнездо змееядов располагалось в непосредственной близости от колонии черногрудых воробьёв *Passer hispaniolensis*. Ещё в одном случае в апреле 1983 года на юго-восточной оконечности Иорского плоскогорья (регион Кахети, юго-восточная Грузия) пара змееядов приступила к постройке гнезда на акации в искусственной лесополосе прямо рядом с колонией из 220-240 пар розовых скворцов *Pastor roseus*, но птицы были спугнуты пастухами и бросили почти достроенное гнездо.

Добычу змееяды часто приносят в клюве полузаглоченной и нередко рептилии бывают ещё живыми. Погадки овальной формы, их размеры 45-55×25-30 мм. Состоят они из чешуи и брюшных щитков рептилий. Во время проведения наших наблюдений питание змееядов осталось в целом не изучено, поскольку у 4 гнёзд из обнаруженных 11 никаких пищевых остатков в гнёздах и под ними найдено не было. Но на 7 обнаруженных гнёздах и вокруг них, у присад и в местах охоты были собраны погадки и остатки добычи, всего 153 экземпляра, анализ которых показал, что основным компонентом рациона змееяда в центральной части Южного Кавказа являются пресмыкающиеся. По

встречаемости доминировали ящерицы семейства Lacertidae. Среди остатков добычи были определены полосатая ящерица *Lacerta strigata*, средняя ящерица *Lacerta trilineata*, сеголетки желтопузика *Ophisaurus apodus*, молодой полоз *Elaphe* sp. не определённого вида, а также земноводные – зелёная жаба *Bufo viridis* и озёрная лягушка *Rana ridibunda* (Абуладзе 1985). В нескольких погадках встречалась шерсть мышевидных грызунов, а также перья мелких воробьиных птиц, видовую принадлежность которых не удалось определить.

В 1970-х годах змееяд был одной из самых редких гнездящихся дневных хищных птиц в Грузии, и его численность мы оценивали в 4-7 пар (Abuladze 1985), которые встречались преимущественно на крайнем юго-востоке страны. Малозаметное поначалу увеличение численности началось во второй половине 1980-х годов, когда в Грузии обитало уже, по нашим оценкам, до 10 пар и 12-15 пар к концу 1990-х годов (Abuladze 1997). Согласно нашей экспертной оценке, в 2005-2010 годах численность гнездящихся пар змееяда составляла не менее 20 и продолжала медленно увеличиваться (Абуладзе 2008). В настоящее время в пределах Грузии гнездится не менее 25 пар, возможно, до 30 пар: на Иорском плоскогорье – 8-10 пар, не менее 4 пар было учтено летом 2003, 2004 и 2007 годов на правобережной стороне долины реки Алазаани в области нижнего течения вдоль границы с Азербайджаном; не менее 2 пар регулярно гнездились в 2004-2012 годах на хребте Квернаки (регион Шида Картли, долина реки Куры); 3 участка обитания были обнаружены летом 2001 и в 2008-2012 годах на водораздельной части Триалетского хребта (Малый Кавказ); пара регулярно отмечалась летом 2001 года в Цалкской котловине, где в 1970-1980 годах мы эту птицу не отмечали. 1-2 пары гнездятся на склонах южной части Гомборского хребта. Занятые гнездовые участки были обнаружены здесь в июле 1999 и в мае 2012 года. Спорадически одиночные гнездящиеся пары можно обнаружить в других точках Восточной Грузии, иногда в непосредственной близости от населённых пунктов. Так, пара гнездилась в 1996 году в северных окрестностях Тбилиси, неподалёку от Тбилисского водохранилища. Гнездо удалось обнаружить уже после вылета птенца, оно находилось на сосне эльдарской и было устроено в центральной части кроны на высоте 6.3 м. Несмотря на близость оживлённой дороги (около 100 м) и постоянное присутствие людей по соседству, паре удалось благополучно вырастить птенца. Таким образом, численность гнездовой популяции составляет в последние годы в Грузии не менее 25 пар, а средняя плотность – 4.0-4.5 пар/1000 км².

Не менее 20 пар змееяда обитало вдоль западных границ Азербайджана в 1980-х годах. После 1992 года мы не проводили исследования в Азербайджане, но, по нашей оценке, численность этого пернатого хищника в западных регионах Азербайджана с конца 1980-х годов к

настоящему времени по крайней мере удвоилась. Таким образом, к настоящему времени в центральной части Южного Кавказа (в Восточной Грузии и на западе Азербайджана образовалась гнездящаяся группировка змееяда численностью 60-70 пар, что, по нашему мнению, является предельной для данного вида.

К сожалению, несмотря на законодательную охрану, змееяды нередко страдают от браконьеров. За годы исследования нам стало известно о 16 случаях отстрела змееядов в Грузии (Abuladze *et al.* 2011). Больше всего страдают птицы в период осеннего пролёта на черноморском побережье (отмечено 12 случаев); в период весеннего пролёта зафиксирован 1 случай, и у гнёзд были отстреляны 3 особи.

Л и т е р а т у р а

- Абуладзе А.В. 1985. Амфибии и рептилии в питании хищных птиц Грузии // *Вопросы герпетологии: 6-я Всесоюз. герпетол. конф.* Ташкент.
- Абуладзе А.В. 2008. Изменения видового состава и численности хищных птиц Грузии в 1975-2007 гг. // *Материалы 5-й конф. по хищным птицам Сев. Евразии.* Иваново: 162-166.
- Абуладзе А.В., Едишерашвили Г.В. 2003. Пролёт хищных птиц в Грузии весной и осенью 1998 г. // *Материалы 4-й конф. по хищным птицам Сев. Евразии.* Ростов-на-Дону: 113-117.
- Abuladze A.V. 1985. Raptors in East Georgia (Recent Survey) // *Acta 18th Congr. intern. ornithologicus.* Moscow, **2**: 1072.
- Abuladze A. 1997. Status and Conservation Problems of Raptors in Caucasia // *Newsletter of the World Working Group on Birds of Prey and Owls* **25/26**: 15-19.
- Abuladze A. 1998. Daten zum Greifvogelzug Herbst 1997 in Georgien // *Ornithol. Mitt.* **50**, 12: 369-371.
- Abuladze A. *et al.* 2011. The analysis of recorded causes of death of adult birds of prey and owls in Georgia in 1973-2011 // *Birds of Prey and Owls in Caucasus.* Tbilisi: 5-7.
- Abuladze A., Kandaurov A., Eligulashvili B. 2011. Seasonal migrations of birds of prey across Georgia: results of long-term studies // *Birds of Prey and Owls in Caucasus.* Tbilisi: 3-4.
- Jansen J. 2011. The protocol for long-term raptor migration monitoring along Eastern Black Sea flyway in Batumi, Georgia // *Birds of Prey and Owls in Caucasus.* Tbilisi: 20-21.
- Verhelst B., Jansen J., Vansteelant W. 2011. South West Georgia: an important bottleneck for raptor migration during autumn // *Ardea* **99**: 137-146.

